

4. Верди Дж.

5. Аида. О

6. Одесса. Театр оперы и балета

7. Реп. — Мелешко Я.

Дир. — Покровский Н.

Худ. — Злочевский П.

ТЕАТР

„А И Д А“

Подлинные произведения искусства не стареют, даже если изображаемые в них события уходят в далекое прошлое. Это в полной мере относится к опере Верди — «Аида» — одному из лучших творений великого итальянского композитора. Написанная 85 лет тому назад, «Аида» с огромным успехом обошла театры мира и до сих пор занимает одно из первых мест в оперном репертуаре.

Действующие лица в «Аиде» не архаизированы. С глубоким психологическим мастерством создает Верди своих героев, стремясь придать им возможно большую живую конкретность. И хотя сюжет оперы уходит нас в далекие времена, мы видим на сцене живых людей, которые чувствуют и действуют так, как могли бы чувствовать и действовать современники Верди.

Постановка «Аиды» выдвинула серьезные трудности перед всем творческим коллективом театра. Показать на сцене живых людей, воскресить величие и монументальность египетского искусства, правдиво осветить благородный облик свободолюбивых эфиопов, глубоко раскрыть сложные и эмоционально богатые образы главных героев оперы — таковы были основные задачи театра, которые ему удалось разрешить довольно успешно.

Зритель с неслабевающим интересом следит за происходящими на сцене событиями, которые развиваются последовательно, с нарастающим драматическим напряжением. В этом заслуга как постановщиков Я. Мелешко и Н. Покровского, так и исполнителей главных партий.

Наиболее полно характеристику получает в спектакле Аида — эфиопская царевна, попавшая в плен к египтянам. Артистка А. Мацкевич правильно, с большим чувством раскрывает этот сложный и противоречивый образ. Глубокой горечью и болью звучит ее монолог — обращение к Радамесу: «С победой возвратись! В моих устах преступно это слово...» Надломленная душевными муками, Аида оплакивает свою участь и молит богов о смерти. Увидев в Америке свою соперницу и чувствуя бессилие бороться с ней, Аида приходит в отчаяние. Надежды на счастье сменяются безысходным горем.

Так шаг за шагом артистка раскрывает сложный внутренний мир Аиды, полный душевных мук и страданий. Прекрасно справляясь с вокальными трудностями, артистка радует слушателя силой, полнотой и сочностью звучания голоса, что не мешает ей достигать иногда предельно мягкого исполнения (например, в сцене молясь). Однако А. Мацкевич порой недодает драматической изволнованности, разнообразия жизненных красок. Более эмоционально проводит она сцену с Амонасро на берегу Нила, когда под угрозой отцовского проклятия Аида решает выведать у Радамеса военную тайну, чем и губит возлюбленного.

Несколько вяло чувствует себя артистка в заключительной сцене. Зритель не ощущает сильной и волевой натуры Аиды, пришедшей в подземелье, чтобы умереть вместе с любимым. А ведь эта сцена прощания с жизнью — гневное обличение насилия и жестокости, символизирующее торжество любви над смертью.

Не менее противоречив в опере образ Радамеса. Отважный египетский полководец счастья, что ему поручено повести войска на борьбу с эфиопами. Однако блестящая победа в бою приносит Радамесу не столько радость, сколько горе. Египетский фараон отдает ему руку своей дочери Америкс. Но Радамес любит Аиду. Он отвергает брак с египетской царевной, вызывая у нее ревность и жажду мести. Осужденный на смерть, Радамес предпочитает умереть, чем отказаться от Аиды и унизить себя недостойной защитой.

С партией Радамеса хорошо справляется артист С. Данченко. Певца не страшит очень высокая tessitura партии. Голос солиста звучит уверенно, чисто, правда, иногда напряженно. Красиво и мягко исполняет С. Данченко поэтически-светлый романс Радамеса, повествующий о беспредельной любви к Аиде. Проникновенного исполнения добивается артист и в заключительном дуэте с Аидой: «Прощай, земля, прощай, притю всех страданий». Артисту следовало бы углубить и эмоционально насытить образ, достигнуть большей подвижности и гибкости в сценах с Аидой и Америкс.

Артистка К. Тихоновой очень удачно образ Америкс. Гордая и властолюбивая дочь фараона полна сильных и противоречивых

страстей. Америкс ревнива, мстительна и в то же время самоотверженна. Именно такой и предстает она в исполнении К. Тихоновой. Великолепно проводит артистка сцену объяснения с Радамесом перед судом. Здесь особенно ярко раскрывается ее сценический темперамент. Хорошо звучит голос солистки, хотя в верхнем регистре иногда ощущается детонирование.

Яркую музыкальную характеристику получает в опере свободолюбивый эфиопский царь Амонасро — отец Аиды. Уже первое появление на сцене артиста Н. Савченко вызывает в зале бурные аплодисменты. Слушателя пленяет выразительная мимика, замечательная сценическая игра артиста. Яркий, красивый по тембру голос Н. Савченко помогает артисту создать запоминающийся образ Амонасро.

Более скупыми средствами охарактеризован в опере египетский фараон, олицетворяющий вместе со жрецами гнетущую людей темную силу. Эту партию очень удачно исполняет молодой солист оперы Г. Красуля, хотя в сценическом поведении артиста ощущается пока некоторая скованность.

И. Тощий создает убедительный образ верховного жреца Рамфиса — сурового и жестокого священнослужителя. Нужно пожелать артисту добиться более точного исполнения вокальной партии, а также более четкой дикции.

Мелодическое богатство «Аиды» постигнемое. Широкой известностью отличаются не только замечательные арии, ансамбли и хоры оперы, но и рецитативы. Стремясь возможно точнее воспроизвести жизнь древнего Египта, Верди находит соответствующие музыкально-выразительные средства и тонко передает восточный колорит.

Композитор создает не только замечательные картины природы, но и яркие характеристики героев и ситуаций. Все это богатство оперы нашло в лице главного дирижера Н. Покровского взвешенного и бережного выразителя. Дирижеру удалось добиться эмоционального и довольно стройного звучания оркестра. (Не всегда чисто звучит лишь медная группа). Особенно хочется отметить мощное, торжественно-ликующее звучание оркестра в сцене на площади, а также необычайно мягкое исполнение заключительного дуэта Аиды и Радамеса. Не всегда убедительными представляются нам темпы отдельных номеров оперы. Так, замедленный темп в романсе Радамеса делает его, на наш взгляд, несколько растянутым.

В спектакле особенно удалась сцена в храме Вулкана. Великолепно художественное оформление, удачно разработанные мизансцены оставляют яркое впечатление.

Следует сказать и о недостатках. Неестественно, например, выглядит обращение египетского фараона к стоящим спиной жрецам и воинам, которые абсолютно не реагируют на царскую речь.

Наиболее уязвимым кажется нам второй акт оперы. Бедно выглядят локоны египетской царевны, вяло происходит приготовление к торжественной встрече победителей. Лишь танец арабат, удачно поставленный балетмейстером Д. Алдорт, вносит заметное оживление в эту картину.

Мяло торжественности и в сцене на площади. Очень уж примитивно сделаны триумфальные ворота города. Недостаточно удачно, на наш взгляд, использованы размеры сценической площадки — на сцене мало простора, массы народа скованы в своих действиях. А ведь именно в этой картине должны ярко раскрыться душевные страдания Аиды и Радамеса, торжество Америкс, гневная решимость Амонасро, суровая бесстрастность жрецов и радость народа.

Следует обратить внимание постановщиков на неестественно белый цвет кожи у большинства артистов, что никак не характеризует африканских жителей. Заслуживают упрека и некоторые костюмы, особенно фараона и Радамеса.

Хорошее впечатление оставляют хоры оперы. Главному хормейстеру Д. Загренко удалось добиться мягкого и слаженного звучания хоровых эпизодов, правда, мужской хор поет не всегда чисто и обладает к тому же плохой дикцией.

Декорации к спектаклю, созданные главным художником П. Злочевским, правильно передают колорит эпохи, помогают раскрытию идеи и художественного своеобразия оперы.

В. РОЖКОВСКИЙ.

ЗНАМЯ КОМУНИЗМА
Г. Одесса

9 О К Т 1958